

Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе изъ глубины пустыни простирать къ Тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ.

Да приметъ Онъ благодатно Твои благія желанія и по нимъ да облагодѣтельствуетъ Твой народъ и Твое царство.

Да будетъ въ нихъ, по слову пророка, дѣла правды—миръ, благодѣланіе—источникъ благополучія.

Да хранитъ всеблагое Провидѣніе Тебя и Твоего благовѣрнаго Наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки.

Благочестивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
 всесмиренный, всеподданнѣйшій
Филаретъ Митрополитъ Московскій.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Построеніе скинии.

Четыре тысячи лѣтъ прошло отъ начала міра до законодательства Синайскаго, и доселѣ на всей землѣ не было ни одного храма Божія. Патріархи какъ до потопа, такъ и послѣ потопа до Авраама, и отъ Авраама до Моисея, хотя и служили Едино-му Истинному Богу, но, по причинѣ своей скитальческой жизни, не имѣли опредѣленнаго мѣста для

Богослуженія; они приносили жертвы Богу тогда и тамъ, когда и гдѣ Онъ являлся имъ, или являлъ Свои благодѣянія. Впрочемъ и эти случайныя мѣста жертвоприношеній оставались для нихъ и потомства ихъ священными, каковы были: *Веѡиль*, *Кладезь клятвенный* и др...

Но вотъ теперь, когда потомки Авраама, Исаака, Иакова составили изъ себя многочисленный народъ, который Богъ отдѣлилъ отъ всѣхъ другихъ народовъ земли Своимъ избраніемъ и принялъ подъ Свое особенное управленіе, — народъ, съ которымъ Онъ благоволилъ взойти въ завѣтъ — союзъ и которому назначена постоянная, осѣдлая, а не странническая жизнь въ землѣ обѣтованной, — теперь настало время явиться на землѣ и храму Божію, какъ бы дворцу, въ которомъ бы Богъ, какъ Царь Своего народа, являлъ Свое присутствіе видимо. Но такъ какъ Израильтянамъ предстояло еще многолѣтнее странствованіе до вступленія ихъ въ землю обѣтованную; то этотъ домъ Божій до времени долженъ былъ быть подвижнымъ, походнымъ, который бы, на подобіе палатки, или шатра, переносился съ мѣста на мѣсто. И вотъ Моисей построилъ такой храмъ, который и назывался *скиніею*.

Какъ же была построена скинія? Когда Богъ давалъ Моисею на горѣ Синайской законы для народа; то съ тѣмъ вмѣстѣ далъ ему и повелѣніе устроить скинію и Самъ научилъ его, какъ, что и изъ чего сдѣлать, и даже показалъ ему планъ, образецъ скиніи. *Видѣ*, говоритъ Онъ ему, *да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40). Моисей обнародовалъ законы, приступилъ къ сооруженію скиніи. Но повелѣнію Божію онъ объявилъ Израильтянамъ, что бы каждый изъ нихъ, по усердію своему, принесъ Госпо-

ду, кто что можетъ: золото, серебро, мѣдь, драгоценные камни, различныя ткани, виссонъ, шерсть, кожи, дерева, елей и благовонія, и что бы сами приходили работать, кто что умѣетъ. Народъ весьма усердно жертвовалъ, — наносилъ такое множество серебра, золота и другихъ матеріаловъ, нужныхъ для постройки храма Божія и его принадлежностей, что Моисей уже запретилъ приносить болѣе. Послѣ этого начались работы. Главными мастерами Моисей, по указанію Божию, поставилъ Веселеила и Еліава. Къ нимъ приходили и мужчины и женщины и подъ ихъ присмотромъ работали, кто что умѣлъ: ковали, тесали, пряли, ткали, шили и проч.. Такимъ образомъ въ полгода скинія со всѣми ея принадлежностями была сработана и поставлена.

Какое же устройство и какой видъ имѣла скинія? Скинія была продолговатое, не очень великое зданіе, — длиною въ 30 локтей (локоть равнялся нашимъ 10 съ половиною вершкамъ), или въ 20 аршинъ безъ малаго, шириною въ 10 локтей, или 6 аршинъ 9 вершковъ, и столько же вышиною. Она составлялась изъ обложенныхъ вокругъ чеканныхъ золотомъ кедроваго дерева плоскихъ, на подобіе тесницъ, брусевъ. Брусья эти были всѣ одинаковаго размѣра, въ аршинъ безъ малаго шириною, подогнатые плотно одинъ къ другому. Они становились рядомъ одинъ около другаго, утверждались посредствомъ шиповъ въ серебряныхъ подножіяхъ и связывались одинъ съ другимъ на концахъ нижнихъ и верхнихъ золотыми кручьями такъ плотно, что стѣны, кромѣ восточной, на которой брусья ставились одинъ отъ другаго отдѣльно, казались какъ бы слитыми изъ золота. Кромѣ того они вверху скрѣплялись жердями, тоже обложенными золотомъ, продѣтыми въ золотыя кольца,

придѣланныя къ каждому брусу, и на углахъ свинченными. Стѣны эти, кромѣ восточной, съ боковъ и сверху, накрывались вытканными изъ виссона разноцвѣтными узорчатыми завѣсами, на которыхъ вышиты были херувимы. Виссонъ—это была тончайшая ткань, которая, говорятъ, составлялась изъ волоконъ какого-то Индѣйскаго дерева и была такъ дорога, что покупалась на вѣсъ золота (Смот. Церк. Словарь—виссонъ). На эту виссонную завѣсу налагалась другая шерстяная, тоже разноцвѣтная; а на нее еще двѣ завѣсы, устроенныя изъ кожъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта. Внутренность скинїи раздѣлялась завѣсою на два неравныхъ отдѣленїя. Входъ какъ въ первое, такъ и во второе отдѣленїя былъ съ востока, а не съ запада, какъ въ нашихъ храмахъ, и вмѣсто дверей служили завѣсы, тоже виссонныя, которыя развѣшивались на такихъ же брусьяхъ; первая на пяти, простоузорчатая, а вторая на четырехъ—съ херувимами, и для входа разводились на обѣ стороны. Первое отдѣленїе называлось *Святилище*, а второе—*Святое Святыхъ*, которое было вдвое меньше перваго, длиною и шириною 6 аршинъ 9 вершковъ. Вокругъ этого зданїя было другое—*Дворъ*. Онъ, на подобїе ограды, окружалъ скинїю со всѣхъ сторонъ, составлялся изъ 60 брусьевъ, окованныхъ серебромъ, которые были вдвое ниже брусьевъ собственно скинїи, 3 аршина и $4\frac{1}{2}$ вершка, ставились одинъ отъ другаго аршина на два съ половиною, утверждались на мѣдныхъ подножїяхъ, скрѣплялись между собою шестами и прикрѣплялись къ землѣ веревками, которыя однимъ концемъ привязывались къ кольцамъ вверху брусьевъ, а другимъ къ мѣднымъ десятивершковымъ гвоздямъ, или колушкамъ, вбивавшимся въ землю, дотога крѣпко, что вѣтеръ не могъ шатать ихъ.

Съ наружной стороны брусья эти обвѣшивались виссонными разноцвѣтными завѣсами. Входъ во дворъ былъ прямо противъ входа во святилище — съ востока и вмѣсто воротъ служила завѣса, тоже разноцвѣтная, на двое. Дворъ занималъ въ длину 100 локтей, или 65 аршинъ и 10 вершковъ, а въ ширину 50 локтей, или 32 аршина и 13 вершковъ. Онъ никогда ничѣмъ не покрывался, потому что въ немъ сожигались жертвы.

Такъ была устроена скинія.

Какія же были принадлежности скинии? Что въ ней находилось и что совершалось? Внутри двора, противъ входа во святилище, стоялъ, на подобіе стола, окованный со всѣхъ сторонъ мѣдью, жертвенникъ, который былъ вышиною трехъ, а длиною и шириною пяти локтей (болѣе сажени), и на которомъ приносились жертвы. При немъ были: горшки для высыпанія золы, лопатки, чаши, вилки и угольницы, — все это изъ мѣди. Жертвы въ скинии приносились такъ: приведеннаго на жертву тельца, или барана, или козленка, которые бы были безъ покора, не моложе 7 дней и не старше года, священники (съ построениемъ скинии учреждено и священство, о чемъ будетъ говорено) заколали и кровь его проливали вокругъ жертвенника; потомъ по снятіи кожи, которая отдавалась священникамъ, трупъ разебкали, внутренности и ноги вымывали, всѣ части посыпали солю, клали на жертвенникъ — на дрова и сожигали. Но отъ нѣкоторыхъ жертвъ сожигались только: внутренней жиръ, почки и печенки; а мясо здѣсь же — во дворъ должны были ѣсть священники. Надъ птицами же, которыхъ приносили только бѣдные люди, обрядъ жертвоприношенія совершался проще: горлицу, или голубя священникъ умерщвлялъ руками, кропилъ вокругъ жертвенника ея кровію, перья и внут-

ренности отбрасывалъ въ сторону, надламывалъ крылья, посыпалъ солію и бросалъ въ огонь на жертвенникъ.

Ужели эти кровавыя жертвы были угодны Богу, скажете вы, и умилоствляли Его? Да, онѣ были угодны Ему, но не сами по себѣ; а потому, что онѣ выражали въ приносившихъ ихъ вѣру въ ту Великую Жертву, кровь которой пролита на крестѣ за животъ міра,—вѣру въ Іисуса Христа. *Не возможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи*, говоритъ слово Божіе; только кровь *Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Евр. 10, 4. 1 Іоан. 1, 7). Но посмотримъ на другія принадлежности скиніи. За жертвенникомъ, предъ входомъ во святилище, находилась мѣдная умывальница, изъ которой священники предъ началомъ своего служенія омывали руки и ноги. Въ эту часть скиніи—во дворъ могъ входить для молитвы и жертвоприношенія всякой Еврей. Но во святилище входили только одни священники по дѣламъ своего служенія. Тамъ на лѣвой сторонѣ отъ входа находился свѣтильникъ, или правильнѣе семисвѣщникъ, на подобіе дерева, вылитый изъ чистаго золота; на немъ неугасимо горѣлъ въ семи лампахъ елей, который подливали каждый вечеръ священники. На право отъ входа стоялъ столъ, или трапеза, окованный золотомъ, длиною въ два локтя, и шириною въ одинъ локоть; на немъ постоянно лежали въ два ряда 12 хлѣбовъ отъ лица 12 колѣнъ Израилевыхъ; хлѣбы были пшеничныя, прѣсныя, которые назывались *хлѣбами предложенія* и каждую субботу смѣнялись. На хлѣбахъ стоялъ въ двухъ золотыхъ чашахъ *ѳиміамъ*. Между свѣтильникомъ и трапезою, предъ входомъ во Святое Святыхъ, былъ *олтарь кадильный*, или небольшой столикъ, обложенный

золотомъ; на немъ совершалось каждый день каженіе, или куреніе оиміамомъ, который составлялся изъ четырехъ благовонныхъ смолистыхъ веществъ. Во Святое Святыхъ, куда только одинъ архіерей могъ входить, и то однажды въ годъ — съ жертвенною кровію для кропленія на очистилице, находилась самая важная ветхозавѣтная святыня — *кивотъ свидѣнія*, или *ковчегъ завета*. Это былъ ящикъ, сдѣланный изъ самаго лучшаго кедра, длиною въ два съ половиною, а шириною и вышиною въ полтора локтя, обложенный и внутри и снаружи золотомъ. Въ немъ находились скрижали, на которыхъ были написаны Богомъ десять заповѣдей, и золотой сосудъ, на подобіе кувшина, съ манною, которою питались Евреи. Крышка на этотъ ящикъ была вылита изъ одного золота и называлась *очистилицемъ*. Къ крышкѣ прикрѣплены были два Херувима, слитые изъ золота; лица ихъ были нѣсколько наклонены къ кивоту и одно къ другому, а крылья ихъ распростирались надъ ковчегомъ. Здѣсь-то, на крышкѣ кивота, или на очистилицѣ, между херувимами Богъ являлъ Свое присутствіе. *Я буду являться тебѣ тамъ*, сказалъ Богъ Моисею, когда говорилъ ему объ устроеніи ковчега, *и говоритъ съ тобою надъ крышкою, изъ среды двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ свидѣтельства* (Исх. 25, 22). По угламъ ковчега были четыре золотыхъ кольца, въ которые вкладывались обложенные золотомъ шесты, когда нужно было переносить его на другое мѣсто, и носили на плечахъ, подъ покровомъ. Такимъ же образомъ переносились и трапеза, оltарь кадильный и жертвенникъ (*).

(*) При описаніи устройства скинии и ея принадлежностей, брѣвѣ Библія (Исх. глав. 25—40), служили руководствомъ: Библ.

отр Вотъ какова была скинія и и каковы были ея принадлежности! Какъ великолѣпно все устроено было; сколько было блеска и богатства, сколько искусства и красоты! Подлинно это былъ домъ Господа—Царя Израилева.—Скинія эта существовала почти 500 лѣтъ, до построения Соломономъ храма неподвижнаго.

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

О РЕЛИГІИ ЕСТЕСТВЕННОЙ.

Итакъ мы раскрыли и утвердили три истины: истину самостоятельнаго и независимаго отъ тѣла существа души нашей, истину бытія Божія и истину безсмертія души. — Изъ взаимнаго отношенія этихъ трехъ истинъ сама собою вытекаетъ четвертая,—истина бытія Религіи естественной, т. е. тѣхъ естественныхъ отношеній, какія необходимо существуютъ и должны существовать между Богомъ и человекомъ.

А.

I. Первое чувство нашего бытія проявляется радостію, происходящею отъ наслажденія собственною жизнью, отъ созерцанія и познанія окружающаго насъ міра, величественнаго порядка и стройности въ его устройствѣ и неисчерпаемой глубины совершенства, господствующаго во всѣхъ ма-

Ист. Высокопр. Филар., Истор. Богословскаго и книг. Древн.
Иуд. Юсиф. Флавія.